

Прошло некоторое время с тех пор, как Кена принесла Гозу в комнату, и Астард медленно трезвел благодаря Мерк, отобравшей у него напиток.

- Ха-ха-ха. Эстерт превратился в молодую девушку! Хахахаха!

-.....

Медленно...

- Боже мой. Я тебе уже говорила. Меня зовут Мерк. В доме есть и другие люди, так что зови меня Мерк, пожалуйста!

- Ты злишься на самые странные вещи... Отлично. Мерк, не могла бы ты передать мне Гозу.

Несколько минут назад Астард постепенно вернулся к более вежливому тону, указывая на то, что его опьянение проходит. Но, поскольку он, похоже, не осознавал, что его капюшон слетел, когда он так глупо смеялся, ему потребовалось некоторое время, чтобы восстановить равновесие.

- Вот, пожалуйста... Нет. На самом деле подожди.

Мерк резко остановила себя, собираясь передать Астарду тарелку с Гозой, нож и вилку.

В этой ситуации позволять Астарду пользоваться вилкой, не говоря уже о ноже, казалось рискованным. Конечно, обычно человек не был бы ранен таким действием, но в таком состоянии опьянения никогда не знаешь, что может произойти.

Поэтому Мерк решила почистить для него Гозу.

- Аргх... Это так раздражает! Если бы мы были в ресторане, они бы очистили их для нас...

Если Гоза подавалась в качестве десерта, предполагалось, что потребитель сам очистит ее от кожуры, как это сделала сегодня утром Мерк. Однако Гозу предварительно очищали от кожуры в барах и тавернах, где ее подавали в качестве закуски.

Причина этого заключалась в том, чтобы помешать пьяным пользоваться ножами. С другой стороны, в некоторых ресторанах Гозу подавали с кожурой, чтобы клиенты не слишком опьянели, требуя от них использования ножей. Однако таких мест было немного, и они находились далеко друг от друга.

После разговора с ней через Волшебный Камень Кена вполне могла предположить, что Мерк не была пьяна, поэтому она доставила Гозу, не очищая ее, и вместо этого сосредоточилась на том, чтобы принести их как можно быстрее.

В целом это был правильный курс действий. В конце концов, Мерк на самом деле не была пьяна. Если и был какой-то недостаток, так это то, что Мерк совершенно ужасно чистила Гозу.

- Ух... Ты, маленький! Не смей бегать вокруг да около!

- Ха-ха-ха! Что ты делаешь? Ты играешь? Нет, подожди. Это с тобой играют! Ахахаха! Уморительно.

Астард сердечно улыбнулся, указывая на Мерк, которая пыталась очистить Гозу.

- Как ты думаешь, для кого я это очищаю?!

- Ахахаха! Я... я прошу прощения... Но ты действительно неуклюжая. Подумать только, что ты даже не можешь почистить Гозу... Подожди...

- Что не так?

Астард убрал насмешку, которая была на его лице, как будто он что-то понял из своих собственных слов. Не только это, но и его глаза расширились, как будто он стал свидетелем чего-то экстраординарного, и он ахнул, уставившись на Мерк.

- Что такое? У меня что-то прилипло к лицу?

Астард испустил громкий вздох, который он сдерживал.

- Понятно... Так вот оно что... Хахаха... Так вот оно что...

- Хм? О чем ты говоришь? Ты слишком много выпил? Я думаю, тебе лучше пойти спать.

Мерк беспокоилась об Астарде, когда тот пробормотал это, глядя вниз, и подошла, чтобы попытаться убедить его лечь спать.

- Ирием сказала это.

-.....?!

Мерк села обратно с озадаченным выражением лица, когда эти слова неожиданно сорвались с губ Астарда.

Его голос был слишком четким для человека, который явно был пьян.

- Когда мы распустили команду, она сказала мне, что возвращается в Королевство Аратан, чтобы повидаться со своим братом. Думая, что это мой последний шанс, я решил рассказать ей

о своих чувствах.

- Понятно...

Неожиданный рассказ Астарда пробудил интерес Мерк, поэтому она решила послушать его историю.

Астард поднял глаза, но его взгляд был прикован скорее к потолку, чем к Мерк. Глаза Астарда сузились, как будто он смотрел на что-то сзади. Затем он перешел к пересказу своего короткого разговора с Ирием.

{Ирием. Есть ли кто-нибудь, кто ждет тебя дома?}

{Да. Мой младший брат, мой единственный родственник, наверняка будет ждать меня.}

{Как насчет любовника, или, может быть, жениха?}

{Хехехе, так меня никто не ждет.}

{Тогда, есть ли кто-то, кто тебе интересен, или кто-то, кто тебе нравится?}

{Что? Кто-то, кто мне нравится?}

{Если это не так... тогда я...}

{Я полагаю, что один есть. Да, один.}

{.....}

{А? Что-то не так, Астард?}

{Н-Нет, ничего особенного. Кстати, что это за человек? Чтобы ты думала о нем в таком свете, он, должно быть, замечательный человек. Хаха! Хахаха...}

{Хехе! Он совершенно безнадежен по сравнению с тобой, Астард. Он проповедник, обиженный неудачник и совершенно беспомощный... Хех!}

{Что-то не так?}

{Нет, ничего особенного. Если подумать, этот человек не может очистить даже одну Гозу...}

- Святая сказала это? - Спросила Мерк хриплым голосом, в то время как Астард продолжал смотреть в потолок.

- Я... я был большим дураком. - Астард перевел взгляд на Мерк, его увлажнившиеся глаза остановились на ней, и дрожащим голосом воскликнул: - Она тебе тоже нравилась, не так ли? Я могу сказать это по твоей реакции только что...

-...?! Что? Не глупи. Ты же знаешь, я не поклонник маленькой груди. - Это то, что Эстерт всегда

говорил Астарду. Он всегда давал один и тот же ответ, когда его спрашивали, как он относится к Ирием.

Эстерт всегда говорил Астарду, что ему не нужно сдерживаться, поскольку его привлекают женщины с большой грудью, и он никогда не посмотрит на Ирием в таком свете. Однако Эстерт знал...

Он знал, что эти слова на самом деле не могли убедить Астарда. Они были созданы для того, чтобы помочь ему убедить самого себя.

Эстерт использовал эти слова, чтобы убедить себя в том, что ему не нравится Ирием, чтобы отрицать, что его беспомощно влекло к женщине более чем на десять лет моложе его.

- Я знал. Я знал, что она тебе нравится, и все же!

- Астард...

- П-почему ты сдерживал себя...

- Астард...

- Она тоже любила тебя!

-.....

Легко было понять, как мучительно Астарду признаться, что человек, которого он любил, интересовался кем-то другим. Однако Мерк ничего не могла сказать, так как знала, что чувствовал Астард.

-...Ирием... Я скучаю по тебе! Не имеет значения, если я тебе не нравлюсь. Это не имеет никакого значения, если ты влюблена в кого-то другого. Все, что для меня важно, это то, что с тобой все в порядке... Будь жива, пожалуйста!

Астард рухнул лицом на стол и зарыдал, его голос был сдавленным, как у ребенка. Мерк встала и похлопала его по спине, не в силах видеть его в таком состоянии. Однако она ничего не могла сказать. Пока Астард засыпал со слезами на глазах, Мерк хранила молчание.